

2001 г. № 671, однако вопросы привлечения к материальной ответственности сотрудников органов внутренних дел за причиненный ими материальный ущерб, а также порядок определения размера ущерба и его возмещения фактически не регулирует.

В отличие от ОВД вопросы привлечения к материальной ответственности военнослужащих регулирует постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22 ноября 2004 г. № 1477 «Об утверждении Положения о материальной ответственности военнослужащих», которое устанавливает основания и порядок привлечения к материальной ответственности военнослужащих за материальный ущерб, причиненный ими государству при исполнении обязанностей военной службы, а также порядок определения размера ущерба и его возмещения.

Пунктом 4 указанного постановления Министерству внутренних дел предписано привести свои нормативные правовые акты в соответствие с указанным постановлением, а также принять иные меры, необходимые для его реализации. Вместе с тем нормативный правовой акт Министерства внутренних дел до настоящего времени не разработан и меры по реализации постановления не приняты.

Данные обстоятельства порождают неоднозначную судебную практику по разрешению споров о привлечении к материальной ответственности сотрудников органов внутренних дел за причиненный ими вред.

В обзоре кассационно-надзорной практики Верховного суда Республики Беларусь по гражданским делам за 2008 г. отмечено, что решение, вынесенное по трудовому спору, отменено судом кассационной инстанции по причине неполного исследования вопросов, связанных с причинением государству ущерба лицами начальствующего состава органов внутренних дел. При этом было указано, что требования о возмещении ущерба разрешены судом первой инстанции с применением положений Трудового кодекса. Однако в соответствии со ст. 5 Трудового кодекса настоящий кодекс применяется к трудовым и связанным с ними отношениям отдельных категорий работников в случаях и пределах, предусмотренных специальными законодательными актами, определяющими их правовой статус. Вопросы, касающиеся материальной ответственности лиц начальствующего состава органов внутренних дел, регулируются специальным законодательством, подлежащим применению при разрешении данного дела. В обзоре сделан вывод о том, что поскольку на дату рассмотрения заявленных требований специальный нормативный правовой акт принят не был, то суду следует руководствоваться Положением о материальной ответственности военнослужащих.

В.А. Шаршун отмечает, что действие положения не распространяется на лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, органов финансовых расследований, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям. Это обусловлено тем, что ст. 25 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь Правительству предоставлены полномочия на утверждение Положения о материальной ответственности военнослужащих. Правовой статус лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, органов финансовых расследований, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям имеет ряд многочисленных и существенных отличий от правового статуса военнослужащих. Поэтому для каждой из указанных категорий лиц материальная ответственность должна иметь свои особенности. Нельзя рассматривать в одной плоскости отношения, в которые вступают военнослужащие, и отношения, субъектами которых являются лица начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, органов финансовых расследований, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям.

Практика разрешения конкретных судебных споров неоднозначна. Так, в 2011 г. при рассмотрении двух аналогичных судебных дел суды разных районов Минска вынесли прямо противоположные решения, ссылаясь на нормы постановления Совета Министров Республики Беларусь от 22 ноября 2004 № 1477 «Об утверждении Положения о материальной ответственности военнослужащих».

При этом истцы при подаче исковых заявлений о возмещении материального вреда с ответчиков руководствовались нормами трудового законодательства, а именно ст. 404–408 Трудового кодекса, поскольку договоры о полной индивидуальной материальной ответственности с ответчиками заключались в соответствии со ст. 405 Трудового кодекса.

По нашему мнению, вопросы материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел должны быть урегулированы в соответствующих законодательных актах или ведомственных нормативных правовых актах (например, в Положении о прохождении службы). В связи с образовавшимся пробелом в правовом регулировании материальной ответственности сотрудников органов внутренних дел до принятия соответствующих законодательных актов необходимо использовать институты аналогии закона и аналогии права. Полагаем, что в создавшейся ситуации следует использовать нормы законодательства Республики Беларусь о труде, регулирующего материальную ответственность работников, а не нормы Положения о материальной ответственности военнослужащих. Аналогично материальная ответственность государственных служащих в соответствии с законом Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» устанавливается также законодательством о труде, поскольку пока нет соответствующего специального нормативного правового акта.

Таким образом, в целях единообразного применения норм законодательства и установления единого порядка разрешения категории дел, связанных с привлечением к материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, назрела необходимость внесения дополнений в Положение о прохождении службы в органах внутренних дел либо в принятии соответствующего нормативного правового акта Министерством внутренних дел, устанавливающих порядок привлечения к материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, а также порядок определения размера ущерба и его возмещения.

УДК 347.122(476)+347.91/.95(476)+346.9(476)

Е.В. Ермоленко

ФОРМЫ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Защита гражданских прав всегда являлась одним из актуальных и приоритетных направлений развития правового государства.

В настоящее время изучение и реализация норм права в целом (и в частности норм, регламентирующих право на защиту гражданских прав) происходит в отрыве от общей теории права, теории гражданского, гражданского процессуального и хозяйственного процессуального права. Как показывает практика, такие формы реализации права, как использование норм права и применение норм права, сводятся к «слепому» следованию предписаниям действующего законодательства, не особо углубляясь в суть того или иного правового явления, категории или института. Что приводит к парадоксальным ситуациям, когда лицо, чье право нарушено, не знает, куда ему обратиться за защитой нарушенных или оспоренных прав и законных интересов, каким способом можно защититься, с применением каких средств и т. п.

Это обусловлено тем, что ранее сделанные научные достижения не соответствуют современному состоянию практических наработок в сфере защиты гражданских прав. В частности, содержание ст. 10 Гражданского кодекса Республики Беларусь не отвечает основным направлениям развития цивилистической и процессуальной науки; содержание ст. 11 должно быть приведено к одному знаменателю. Полагаем, что во избежание такого положения правовых наук законодатель должен выстроить четкую систему правовых понятий в сфере защиты гражданских прав.

Стоит отметить, что научные наработки по вопросам форм и способов защиты гражданских прав остались белорусскому законодательству, теории и практике в наследство от российской цивилистики. Белорусские ученые мало внимания уделяют определению правового содержания таких категорий, как «механизм защиты», «форма защиты», «способ защиты», «порядок защиты», «средство защиты», «мера защи-

ты», «мера ответственности», «самозащита», лишь мельком освещают данную тему, называя основные формы защиты гражданских прав и перечисляя способы защиты, предусмотренные ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Специфика защиты гражданских прав состоит в том, что данный институт должен рассматриваться на стыке нескольких отраслей белорусского права: в первую очередь гражданского права (поскольку именно ГК Республики Беларусь предусматривает гарантию реализации права на защиту субъективных гражданских прав и перечисляет способы такой защиты); во вторую – гражданского процессуального права и хозяйственного процессуального права (поскольку именно процессуальное право говорит, «как защищать» субъективное гражданское право).

На наш взгляд, в настоящее время назрела необходимость пересмотра существующего подхода к классическому выделению двух основных форм защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав (юрисдикционной и неюрисдикционной), а также требуется пересмотреть перечень способов их защиты.

Хотелось бы обратить внимание на то, что ГК Республики Беларусь не дает определения таким категориям, как «форма защиты» и «способ защиты» гражданских прав. Отсутствие легального определения данных понятий влечет за собой некоторую дезориентацию субъектов гражданского оборота, которые не могут отграничить формы защиты от способов защиты и грамотно воспользоваться своим конституционным правом на защиту.

Статья 10 ГК Республики Беларусь предусматривает, что защита гражданских прав осуществляется судом, хозяйственным судом, а в случаях, предусмотренных законодательством, и третейским судом. Кроме этого ч. 2 данной статьи предусмотрено, что в случаях, предусмотренных законодательством, защита гражданских прав может осуществляться и в административном порядке. В то же время ГК ничего не говорит ни о нотариальном порядке защиты гражданских прав, который имеет достаточную популярность у субъектов гражданского права, ни об активно развивающемся ныне новом направлении – альтернативных формах гражданской юрисдикции (медиация, примирение, переговоры, претензионный порядок). Хотелось бы отметить, что, например, претензионный порядок как способ защиты гражданских прав был, как ни странно, введен в обязательном порядке для рассмотрения отдельных категорий хозяйственных споров именно процессуальным законодательством, а не гражданским. Кроме того, возникает вопрос: являются ли нотариат и иные альтернативные способы защиты гражданских прав формами защиты и какими именно формами или их следует рассматривать как порядок защиты гражданских прав?

Законодатель не совсем последователен в названии некоторых статей ГК Республики Беларусь, посвященных защите гражданских прав. В частности, ст. 10 ГК Республики Беларусь называется «Судебная защита», в п. 1 которой говорится о гарантии защиты нарушенных и оспариваемых гражданских прав судом, хозяйственным судом и третейским судом в соответствии с подведомственностью, установленной процессуальным законодательством, а в предусмотренных законодательством случаях – в соответствии с договором. При этом если гражданское право ставит знак равенства между понятиями «суд», «правосудие» и «третейский суд», то конституционное право не относит третейские суды к органам, осуществляющим правосудие в Республике Беларусь. Хотя конечной правовой целью деятельности третейских судов и является разрешение споров по существу, исполнение решений по которым обеспечено государственным принуждением в случае неисполнения их в добровольном порядке. Возникает еще один вопрос: к какой форме защиты гражданских прав следует относить третейские суды?

Статья 11 ГК Республики Беларусь «Способы защиты» в первом же предложении указывает на равенство понятий «способ» защиты и «порядок» защиты. При этом в перечне предусмотрены не только способы, но и меры ответственности, порядок защиты.

Таким образом, очевидно, что проблемных вопросов как теоретического, так и практического характера в сфере защиты гражданских прав очень много и их решение должно являться приоритетным направлением развития белорусской правовой науки и белорусского законодательства.

УДК 343+351.74

Н.Н. Ермошкевич

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНОГО ЖИЛЬЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Важнейшей составной частью государственной жилищной политики Республики Беларусь является социальная жилищная политика, направленная на сглаживание социального неравенства в жилищной сфере. В литературе по этому поводу отмечается, что, отталкиваясь от постулата обязательности достижения правовой справедливости, социальное государство должно обеспечивать наиболее уязвимым слоям населения равенство стартовых возможностей в реализации права, что позволит корректировать исходное фактическое неравенство, создавать для своих слабых, нуждающихся в поддержке членов равенство стартовых возможностей в пользовании правами. Само собой разумеется, что возможности некоторых граждан, включая сотрудников органов внутренних дел, в силу объективных причин (болезнь, инвалидность, в том числе полученные при осуществлении служебной деятельности, многодетные семьи и т. п.) изначально могут быть не равны. Оказание содействия нуждающимся через принятие государством на себя патерналистских функций является одним из необходимых условий поддержания в обществе социальной стабильности и справедливости. Предоставление мер социальной поддержки в отношении указанных граждан в жилищной сфере должно осуществляться в основном за счет публичной собственности.

Конституция (ч. 2 ст. 48) закрепляет специальную меру, направленную на обеспечение права на жилище, – предоставление гражданам, нуждающимся в социальной защите, жилища государством и местным самоуправлением бесплатно или по доступной для них плате в соответствии с законодательством. Данную меру следует относить к юридическим гарантиям, обеспечивающим социально незащищенным гражданам дополнительную юридическую защиту в жилищной сфере со стороны государства. Такой подход позволяет решить социально значимую задачу государства – обеспечить реализацию конституционного права на жилище каждым гражданином.

Правовой формой, обеспечивающей право на жилище в соответствии с принципами обеспечительных мер, заложенными в ч. 2 ст. 48 Конституции, выступает закрепленное в Жилищном кодексе Республики Беларусь право на одноразовое получение жилого помещения социального пользования. Кодекс, закрепив данное право, установил стандарты признания граждан нуждающимися в социальном жилье. При этом, на наш взгляд, законодатель исходил из того, что бесплатное предоставление жилья в пользование относится к исключительным способам решения жилищного вопроса, доступным лишь для наименее социально защищенных и потому наиболее нуждающихся категорий граждан. Согласно ч. 1 ст. 12 ЖК таковыми однозначно признаны малообеспеченные нетрудоспособные граждане и граждане, перечисленные в ст. 84 ЖК. При дальнейшем конструировании перечня лиц, нуждающихся в социальном жилье, ЖК рекомендует в первую очередь исходить из критериев обеспеченности жильем и уровня доходов.

В п. 62 указа Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2005 г. № 565 «О некоторых мерах по регулированию жилищных отношений» определен круг лиц и условия нуждаемости их в социальном жилье.

Если говорить в целом о круге лиц, имеющих право на получение государственного жилья на условиях социального найма, т. е. бесплатно, то они составляют единую социальную группу – граждане, нуждающиеся в социальной защите. Включив определенный перечень лиц в данный круг, государство объявило, что именно эти лица в нынешних социально-экономических условиях являются нуждающимися в социальной защите в жилищной сфере. Однако законодателем эта единая группа подразделена на тех, в отношении которых нуждаемость в соци-